

**Татьяна РАЦЕН** (Тюмен, Русия)

## **КОННОТАЦИЯ ЛИЧНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ**

**Annotation:** This article deals with adapting the proper names to modern circumstances. Some personal names acquire new connotations because of extralinguistic factors, which leads to additional pejorative meanings, or, less frequently, to positive semantic expansion.

**Keywords:** onomastics, personal name, adaptation of proper names, semantics of name.

В науке о языке наиболее дискуссионными оказались такие вопросы, как наличие или отсутствие у имени собственного лексического значения (уже – понятия, шире – информации), его характер (содержательное оно или чисто формальное), его «объем» по сравнению с семантикой нарицательных слов и другое. Верно оценивая специфику имени собственного в его значении, лингвисты расходятся в ее толковании: одни видят специфику в ослабленности значения или в его полном отсутствии, другие находят в ее номинативности или особой конкретности имен собственных, поэтому под значением (семантикой) имени собственного понимаются разные вещи. Чаще всего за «семантику» имени собственного принимается его структурно-языковое содержание. Сравнивая семантику имен собственных с абстрактно-структурным (собственно языковым) содержанием апеллятивов, исследователи отмечают, что семантика собственного имени беднее из-за неявной представленности в ней понятийного начала, а при анализе речевого употребления имени собственного говорят о предельно конкретном восприятии называемых объектов действительности. Наричательные имена – это слова-классификаторы, выполняющие интеграционную функцию в языке, имена собственные – слова-дифференциаторы, выполняющие индивидуально-различительную функцию в языке и речи, нарицательные обозначают

предмет «через понятие», собственные – через прямую соотнесенность названия с предметом.

Однако антропонимическая система русского языка в последнее десятилетие продолжает активно развиваться, причем не только за счет возникновения или заимствования новых лексических единиц, но и за счет расширения семного состава уже имеющихся антропонимов. Многие отечественные лингвисты, такие как Е. С. Отин, П. А. Флоренский, А. В. Суперанская, В. Н. Мокиенко, В. И. Болотов, В. Д. Бондалетов, Е. Ф. Данилина, Ю. А. Рылов и др. в своих работах рассматривали соотношение денотации и коннотации имен собственных на различных языковых уровнях, структурно-стилистическую мотивированность ономастических единиц, лингвоэтническую и культурно-национальную природу коннотации анализируемых лексем.

Под коннотацией мыслится дополнительный компонент семантики содержательного или стилистического характера, выражающий эмоционально-экспрессивные оттенки основного значения слова (Учебный словарь лингвистических терминов и понятий 2001: 102). Коннотация, в том числе антропонимическая, обусловлена двумя факторами: лингвистическими и экстралингвистическими.

Отражая внеязыковую действительность и психическое восприятие человека, антропонимическая коннотация принадлежит и языку, и речи. Граница между коннотациями в языке и речи не является строго установленной. Статус языковых приобретают только массово употребляемые, устоявшиеся во времени речевые коннотации, воспринятые представителями всех слоев лингвокультурного общества [Зубкова 2009: 65]. Антропонимические коннотации имен собственных, зафиксированные в языке и художественных произведениях, неоднократно становились предметом исследования ономастов и заняли свою определенную нишу в ономастической науке (смотри работы В. И. Говердовского, Л. И. Зубковой и другие). Лингвисты при характеристике коннотации апеллятивов и имен собственных выделяют пять основных типов: экспрессивно-оценочный тип психолингвистического уровня, языковой тип лингвистического уровня, историко-языковой тип пост-лингвистического уровня, историко-культурный тип экстралингвистического уровня, прагматический тип речевого уровня (Зубкова 2009: 65).

Практически все формы личного имени (полные или гипокористические) на уровне речи являются эмоциональными и экспрессивными, а «ономастическая зона русского языка, многомерная и многослойная, своими гранями высвечивает проблему имени собственного как локуса творчества» (Лабунец 2012: 194).

Прагматический потенциал антропонима реализуется в речи ситуативно в зависимости от определенного социума, условий общения, этнического состава коммуникантов и других фактов.

Дополнительными семами обрастают имена известных людей, широко рекламируются характер этого человека, его моральные качества, талант, умственные способности. Личное имя человек с такими качествами приобретает узуально закрепленное номинативное значение: Врубель, Пушкин, Лермонтов – сема «умный человек», Пушкин – «кудрявый, африканец, отличник», Мазепа – «предатель», Бельмондо – «симпатичный человек, красавчик», Сусанин – «забывчивый человек, человек с плохой памятью», Троцкий – «очень болтливый человек», Бритня (от Бритни Спирс) – «девушка модельной внешности, блондинка». В связи с этим возникают и новые пословицы и поговорки: «врет, как Горбачев в перестройку», «смотрит, как Ленин на буржуазию», «он совсем не Бельмондо» и другие. Отметим, что в речи встречаются и коннотации, построенные противоположных на ассоциациях: Рэмбо, Шварцнегер – «слабый или худой человек», Пьер Ришар – «лысый человек».

Следует заметить, что подобными коннотациями имена собственные активно стали обрастать именно в последнее десятилетие, что объясняется, на наш взгляд, в том числе и действием закона экономики языка.

Одним из продуктивных типов прецедентных онимов являются имена героев литературных произведений: Аленушка – «красивая, привлекательная, хорошо одетая девушка», Буратино – «богатый человек», Максимка – «человек, который приехал из Африки», Фигоро – «парикмахер».

Эмоциональная коннотация связана с выражением чувств, волевых побуждений, чувственных или интеллектуальных сравнений, отношением к действительности: Матрена – «деревенская девушка», Лев – «человек с длинными волосами, неформал», Лиза – «девушка с

нетрадиционной ориентацией», Джек, Карл, Карлуха – «любой парень, молодой человек». Оценочная коннотация устанавливает ценность или значение кого-либо или чего-либо.

При анализе собранного фактического материала был сделан вывод о том, негативных характеристик больше, что подтверждается экстралингвистическими реалиями: Наташа – «девушка легкого поведения», Маша – «глупая, простая девушка»: «Маша с Урал-маша», «умная как Маша». Алеша – «человек, который попал в комическую ситуацию или недостойно повел себя», Алексей – «глупый, несообразительный, нелепый человек», Володя (или фонетический вариант Балодя, усиливающий скрытую отрицательную сему) – «тугодум», Вася – «недалекий человек, то есть глупый», Валера – «глупый человек»: «ума нет, так Валера».

Положительная оценка передается через положительную эмоцию: ласку, похвалу, восторг, одобрение и другое. Отрицательная оценка связана с отрицательными эмоциями: осуждением, неприятием, неодобрением, презрением, иронией.

Переходя в разряд нарицательных имен из разряда имен собственных, антропонимы полностью лексиколизируются, в них актуализируется определенная позитивная или негативная сема, а сами имена становятся производящей основой для целого ряда дериватов: «С Божовичьей помощью» (о тренере по футболу Миодраге Божовиче), «Снова обрусел» (Авраам Руссо вернулся в Россию). Прагматический потенциал антропонимов реализуется в художественной или публицистической речи ситуативно, в зависимости от определенного социума, условий общения, этнического состава коммуникантов и других фактов.

В ходе исследования были выявлены факты переноса антропонима в его полной или гипокористической форме на неодушевленные предметы по какому-либо признаку, качеству, ассоциации: Сонька – «бытовая техника фирмы Sony», Айболит – «антивирусная программа», Емеля – «электронная почта», Катенька – «100 рублей», Петька – «500 рублей», Клава – «клавиатура компьютера», Стасик – «таракан», Авдотья, авдюха – «автомобиль марки «Ауди», Леха – «автомобиль марки «Лексус».

Свойство личного имени собственного называть по возможности большее количество лиц, обладающих каким-либо положительным качеством, характеристикой, или страдающих определенным пороком, как раз подтверждает степень вхождения в языковое сознание данного антропонима. В практике речевого общения условная связь между личным именем как совокупностью звуков, организующих слово-понятие, и носителем имени, или перенос его на предметы или явления осмысливается и общественно закрепляется в течение достаточно длительного хронологического периода.

Таким образом, современные личные имена собственные, отражая номинативные свойства объекта, являются неотъемлемой социокультурной частью определенной эпохи, неиссякаемым источником для создания когнитивных концептов, выражающих национально-культурную картину мира, а содержательное коннотативное сознание имен может включать как позитивную, так и негативную оценку. Такие имена восполняют в языке определенные семантические лакуны и реализуют закон экономии языка.

### Библиография

- Зубкова 2009:** Зубкова Л. И. Своеобразие и типы антропонимической коннотации // Филологические науки, 2009 № 1. С. 65–73.
- Учебный словарь лингвистических терминов и понятий 2002:** Учебный словарь лингвистических терминов и понятий (под ред. А. К. Карпова, Н. К. Фролова, Н. А. Шурыгина.) – Нижневартовск, Издательство Нижневартовского педагогического института, 2002. 375 с.
- Лабунец 2012:** Белозерова Н. Н., Лабунец Н. В. Эколингвистика: в поисках методов исследования. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 256 с.